

ДК 316.323.64

А.Арсенко,
кандидат исторических наук

ГЛОБАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО СОЦИОЛОГА У.РОБИНСОНА

Статья посвящается анализу теории глобального капитализма, разработанной американским социологом У.Робинсоном, в контексте повышения ее актуальности в связи с современным глобальным финансово-экономическим кризисом.

Keywords: *globalization, global capitalism, capital accumulation, hegemony, class, transnational production, transnational capitalist class, the transnational state.*

Ключові слова: *глобалізація, глобальний капіталізм, накоплення капіталу, гегемонія, клас, транснаціональне виробництво, транснаціональний капіталістичний клас, транснаціональна держава.*

Ключевые слова: *глобализация, глобальный капитализм, накопление капитала, гегемония, класс, транснациональное производство, транснациональный капиталистический класс, транснациональное государство.*

Первый глобальный финансово-экономический кризис разразился в эпицентре капиталистического мира в 2008 г. и охватил страны “золотого миллиарда” планеты, “полупериферии” и “периферии”. Вместе с крахом глобальной экономики обрушились и многие политические мифы, которые служили идеологическим прикрытием рыночного фундаментализма, ставшего одной из главных причин современного системного кризиса мировой капиталистической системы. В этих условиях в социологическом сообществе повысился интерес к трудам К.Маркса, в которых содержится методологический ключ к пониманию нынеш-

них глобальных проблем человечества, а также к теории глобального капитализма. Все это способствует преодолению государственно-центристского подхода к исследованию нынешнего витка глобализации и осмыслению логики транснационального глобального капитала во главе с США.

Первую попытку создать теорию глобального капитализма предприняли в конце XX в. американские ученые Р.Росс и К.Трэтч в своей работе “Глобальный капитализм: Новый Левиафан” [1]. В ней глобальный капитализм рассматривается как социальная система, которую можно и нужно анализировать на трех уровнях: 1) на уровне внутренней логики этой системы, 2) на структурном уровне исторического развития и 3) на уровне специфической социальной формации или общества. В названном труде авторы показали, что глобализация капиталистической системы тесно связана с кризисом капитализма, начавшимся в 1970-е годы. Анализируя современные тренды капитализма, они пришли к выводу, что на исходе XX в. “Мы находимся только в начале глобальной эры” [1, с. 230].

Весомый вклад в разработку теории глобального капитализма внес профессор социологии Калифорнийского университета в Санта Барбара У.Робинсон. Воспринимая последние изменения в мире в контексте транснационального подхода заслуженного профессора социологии Лондонской школы экономики Л.Склэйра – автора монографий “Социология глобальной системы” [2], “Транснациональный капиталистический класс” [3] и “Глобализация: капитализм и его альтернативы” [4], Робинсон в своих трудах “Теория глобального капитализма” [5] и “Латинская Америка и глобальный капитализм” [6] рассматривает современное производство как *транснациональное производство*, современный капиталистический класс как *транснациональный капиталистический класс* и современное капиталистическое государство как *транснациональное государство*. Трехмерное измерение глобального капитализма служит ключом к пониманию многих явле-

ний и процессов современности. “Глобальный капитализм генерировал новые социальные зависимости во всем мире ... является гегемонистическим не только потому, что его идеология стала доминирующей, но также потому и, возможно, в первую очередь потому, что он способен обеспечивать материальные вознаграждения и налагать санкции” [5, р. XV], – отмечает Робинсон. В наше время нет недостатка доказательств правильности этого вывода.

По мнению Робинсона, переход от мировой к глобальной экономике представляет собой эпохальный сдвиг в истории капитализма, который вводит глобальный капитализм в четвертую эпоху развития капитализма ради обеспечения его собственного выживания и удовлетворения его потребностей в дешевых рабочей силе, земле и материалах, а также в новых рынках. *Первая эпоха* была эрой меркантилизма и примитивного накопления, *вторая* – индустриальной революции, роста буржуазии, становления наций-государств и Французской революции. *Третья эпоха* характеризовалась созданием корпоративного капитализма, консолидацией единого мирового рынка и наций-государств, появлением финансово-промышленных корпораций, интенсификацией войн государств с имперскими амбициями и выдвижением социалистической альтернативы капитализму. Сегодня мир находится на ранней стадии *четвертой эпохи*, получившей название глобализации. Технологически четвертая эпоха связана с символами “информационного века”, политически – с коллапсом попыток в XX в. построить социализм.

К началу XXI в. подавляющее число людей в мире, отмечает Робинсон, было интегрировано в капиталистический рынок и капиталистические производственные отношения, что повлекло за собой коммодификацию социальных отношений. Современный глобальный капитализм является экспансионистским в двух смыслах. *Во-первых*, коммодификация постоянно расширяется на регионы, которые ранее находились за пределами системы товарного производства. Это получило название *экстенсивного*

расширения. Во-вторых, коммодификация постоянно углубляется, т.к. человеческая деятельность, бывшая ранее за пределами логики капиталистического производства, приводится в период капиталистической глобализации в соответствие с этой логикой. Примером в этом отношении может служить приватизация здравоохранения и образования, которые становятся товаром в условиях экспансии глобального капитализма. “Проникновение товарных отношений в сферы социальной жизни, которые ранее находились формально за пределами логики извлечения прибыли, известно как *интенсивное* расширение” [5, р. 6–7], – пишет Робинсон.

В 1980–1990-е годы транснациональный капитал сделал рывок вперед в решении проблем накопления с помощью использования таких новых технологий, как компьютеры и информатика, а также неолиберальной политики, новых способов эксплуатации глобальной рабочей силы. “В результате, – пишет Робинсон, – сейчас мы сталкиваемся с системой, которая является намного больше интегрированной, и господствующими силами, которые аккумулялировали экстраординарный объем транснациональной власти и контроля над глобальными ресурсами и институтами” [7]. В конце XX в. эра примитивного накопления подошла к концу, и капитализм сделал главную ставку в накоплении на интенсивную экспансию. И, тем не менее, в конце 1990-х годов глобальная капиталистическая система вступила в период хронического кризиса в результате острой социальной поляризации и эскалации неравенства, что привело к глубокому кризису перенакопления и глобальному финансово-экономическому кризису.

Согласно теории Робинсона, глобализация – это новая транснациональная фаза в развитии мировой капиталистической системы. Определяющей характеристикой эпохи глобализации является рост транснационального капитала благодаря устранению многих препятствий на его пути, что стало основой экономической глобализации. Вступление капиталистической системы в транснацио-

нальную фазу сопровождалось переходом от мировой к глобальной экономике. *Первая* связывает национальные экономики друг с другом посредством торговли и финансов на интегрированном интернациональном рынке, *вторая* характеризуется усилением глобализации самого производственного процесса благодаря повышению мобильности капитала в планетарном масштабе.

В этих условиях национальные производственные системы становятся фрагментированными и интегрированными в новые глобализированные циклы накопления. Спутником мировой экономики является *процесс интернационализации*, транснациональной экономики – *процесс транснационализации*. *Первый* представляет собой расширение экономической активности через национальные границы и является *количественным* процессом, ведущим к более экстенсивным географическим паттернам экономической активности. *Второй* отличается от первого своей транснационализацией и является *качественным* процессом, который характеризуется не только географическим расширением экономической активности через национальные границы, но и функциональной интеграцией рассеянной в международном масштабе активности.

“Главной характеристикой этой новой эпохи является рост действительно транснационального капитала и новой глобально интегрированной производственной и финансовой системы. Производство становится разбитым на бесчисленные составные части и постоянно изменяющиеся фазы, которые являются децентрализованными и разбросанными по всей планете. В свою очередь, отдельные сегменты функционально интегрированы в широкие глобальные цепочки производства и распределения. Каждая автономная национальная экономика была реструктурирована и внешне интегрирована таким образом, чтобы в результате стать составной частью большей глобальной производственной системы” [8]. В названную новую эпоху транснациональный капитал становится доминиру-

ющей или гегемонистической фракцией капитала во всем мире.

Именно глобализация производства создает базу для транснационализации классов и формирования транснационального капиталистического класса (ТКК), который занимает центральное место в социологии глобальной системы Склэйра. Однако определения ТКК Склэйром и Робинсоном не совпадают. В интерпретации Склэйра ТКК – это новый класс, в который входят несколько социальных групп: исполнительные должностные лица ТНК, глобализирующиеся чиновники, политики и профессионалы, “консюмеристская элита” в СМИ и должностные лица коммерческого сектора. Робинсон же считает, что капиталистический класс представляет собой имущий класс собственников капитала, и что ТКК – это капиталистическая группа, которая владеет транснациональным капиталом или контролирует его. С этой точки зрения включение в состав ТКК правительственных чиновников, профессионалов и технических специалистов, обслуживающих ТКК, является некорректным.

ТКК состоит из трех больших групп, которые Робинсон называет классовыми *фракциями*. Это – промышленный капитал, финансовый капитал и торговый капитал. В условиях неолиберальной глобализации каждый из этих капиталов все больше освобождается от пространственных барьеров национального государства в результате внедрения новых технологий, всемирной реорганизации производства и снятия ограничений со стороны наций-государств на функционирование глобального рынка. “Падающая способность социальных сил, базирующихся в “нациях-государствах”, вмешиваться в процесс накопления капитала и определять экономические политики отражает вновь основанную власть, которую транснациональный капитал обрел над народными классами” [5, p. 41], – пишет Робинсон.

Согласно теории глобального капитализма, транснационально ориентированные фракции достигли гегемонии над

локальными и национальными фракциями капитала в 1980-е и 1990-е годы, подчинили себе в значительной мере государственные аппараты и приступили к претворению в жизнь своего проекта капиталистической глобализации как “революции сверху”. Глобализация создает новые формы транснациональных классовых отношений через границы и новые формы классового раскола в глобальном масштабе и внутри стран, регионов, городов и местных общин и делает это путем, полностью отличающимся от старых национальных классовых структур и международных классовых конфликтов и альянсов. “Глобализация – не нейтральный процесс, – пишет Робинсон. – Она включает в себя выигравших и проигравших и новые отношения власти и господства. Вот почему нам нужны органические интеллектуалы, способные к теоретическому осмысливанию изменений в системе капитализма в эпоху глобализации и обеспечению народного большинства этими теоретическими озарениями как вкладом в их борьбу в реальном мире за развитие альтернативных общественных отношений и альтернативной социальной логики – логики большинства – в противовес логике рынка и транснационального капитала” [6, р. XIII].

“Революция сверху” преследовала цель создания наиболее благоприятных условий для функционирования глобальной капиталистической производственной системы. Для достижения этой цели глобальный капитализм полагался на реанимацию доктрины “свободного предпринимательства” – “неолиберализма”. Глобальный неолиберализм внедрялся в жизнь глобальной элитой при мощной поддержке лобби ТНК и имел два измерения: *первое* – это всемирная либерализация рынков и создание новой легальной и регулирующей суперструктуры в интересах глобальной экономики, *второе* – это внутреннее реструктурирование и глобальная интеграция каждой национальной экономики. “Неолиберальная модель развития пыталась гармонизировать обширный ряд фискальных, монетарных, индустриальных, трудовых и коммерческих

политик множества наций таким образом, чтобы полностью мобильный транснациональный капитал обрел способность функционировать одновременно и зачастую мгновенно через многочисленные национальные границы” [5, р. 78–79], – пишет Робинсон. Однако с точки зрения более широкой социальной логики неолиберальная модель развития, по его мнению, иррациональна и ведет к сокращению народного потребления, ухудшению условий жизни, росту бедности, снижению безопасности, голодным бунтам, усилению неравенства, социальной поляризации и политических конфликтов.

Как класс, который контролирует “командные высоты” в глобальной экономике, ТКК является в экономическом отношении господствующим классом, но это еще не означает, что он является политическим правящим классом. По мнению Робинсона, ТКК возник как классовая фракция мировой буржуазии и сейчас находится в процессе достижения статуса глобального правящего класса. В связи с этим Робинсон связывает концепцию ТКК с концепцией транснационального государства (ТНГ) и доказывает, что расширение аппарата ТНГ является интегральным измерением глобального капитализма, что ТКК соединяет экономические интересы с политическими целями в продвижении глобалистского проекта интеграции глобальной экономики и глобального общества. Продвигая этот проект, ТКК стремится к воспроизводству глобальных капиталистических производственных отношений наряду с созданием и воспроизводством политических и культурных институтов, благоприятных правлению ТКК. Центральное место среди этих институтов занимает ТНГ. Аппарат ТНГ – это развивающаяся сеть, включающая в себя трансформированные и внешне интегрированные нациигосударства вместе с наднациональными экономическими и политическими форумами, однако он еще не приобрел определенной институциональной формы. *Экономические форумы* – это МВФ, ВБ, ВТО, региональные банки и т.д. *Политические форумы* включают в себя “семерку”, сис-

тему ООН, ОЭСР, ЕС, ОБСЕ и т.д. С помощью этих институтов ТКК пытается создать новый глобальный капиталистический исторический блок.

В рамках концептуализации аппарата ТНГ Робинсон сформулировал три важных взаимосвязанных суждения. *Первое* – экономическая глобализация ведет к формированию ТКК и появлению ТНГ, призванного функционировать в качестве коллективной администрации глобального правящего класса. *Второе* – национальное государство ни сохраняет свое первенство, ни исчезает из политической жизни, а трансформируется и абсорбируется в большие структуры ТНГ. Возникающее ТНГ вводит в рамки новых институциональных отношений новые классовые отношения между глобальным капиталом и глобальным трудом. “История капитализма является историей постоянно революционирующей силы, которая непрерывно трансформирует мир, придавая ему зачастую полностью неожиданные конфигурации. Главной чертой современной эпохи является замена нации-государства как организующего принципа капитализма и вместе с ней замена межгосударственной системы как институциональных рамок капиталистического развития ... В возникающей глобальной капиталистической конфигурации транснациональное или глобальное пространство идет на смену национальным пространствам” [5, p. 91–92]. В этих условиях ТНГ стремится создать и поддерживать предпосылки для ревальвации и аккумуляции капитала, учредить новые социальные структуры накопления, но, вопреки предсказаниям, это не ведет к утверждению нового “золотого века” в истории капитализма.

На рубеже веков против “глобализации сверху” все активнее стали выступать сторонники “глобализации снизу”, что привело к обострению противоречий и кризиса в системе глобального капитализма. По мнению Робинсона, этот кризис характеризуется следующими взаимосвязанными аспектами: 1) перепроизводством или недопотреблением, что неизбежно ведет к перенакоплению; 2) гло-

бальной социальной поляризацией; 3) кризисом легитимности государства и политической власти; 4) кризисом устойчивости. Усиление этих противоречий в четырех измерениях к концу первого десятилетия XXI в. привело к большему обострению кризиса глобального капитализма по сравнению со временем выхода в свет “Теории глобального капитализма” Робинсона в 2002 г. В связи с этим в 2008 г. он отмечал: “Транснациональное государство не может, не в состоянии регулировать глобальный капитализм; оно не в состоянии ответить на вызовы и направить усилия на преодоление кризиса глобального капитализма. Это – противоречие, внутреннее присущее появляющейся глобальной капиталистической системе. Когда мы видим такое противоречие, это не означает, что наше теоретическое понимание глобального капитализма является неправильным ... мы должны идентифицировать ключевые противоречия, действующие в специфический момент истории, в котором мы живем, и это противоречие является одним из них” [9].

В этих условиях задача всех прогрессивных сил, по мнению Робинсона, состоит в разрешении противоречий глобального капитализма посредством кардинальной смены неолиберальной модели развития, которая завела человечество в тупик. В случае игнорирования этого выхода из транснациональной западни альтернативой нынешнему кризису может стать фашизм. “Профашистский ответ на кризис приводит в действие милитаризм, чрезмерную маскулинизацию, расизм, поиск козлов отпущения (таких как иммигранты-рабочие в Соединенных Штатах и Европе) и мистифицирующие идеологии. Потребность в господствующих группах во всем мире в целях обеспечения широко распространенного, организованного, массового общественного контроля над избыточным населением в мире и бунтующими силами снизу служит мощным импульсом к реализации проекта глобального фашизма двадцать первого века” [10, p. 2], – отмечает Робинсон.

В статье “Глобальный капитализм и фашизм двадцать первого века”, опубликованной в начале 2012 г., Робинсон

и заслуженный профессор Департамента сравнительных этнических исследований Калифорнийского университета в Беркли М.Баррера отмечают, что фашизм в XXI в. не будет повторением своего предшественника в XX в. Повышение роли политического и идеологического доминирования, осуществляемого через контроль над СМИ и потоком изображений и символов, могло бы сделать такой проект более утонченным и, вместе с новой всеохватывающей слежкой и технологиями социального контроля, вероятно, позволило бы в большей мере полагаться на селективные, чем на генерализированные, репрессии. Эти и другие новые формы социального контроля и способы идеологического господства прокладывают путь утверждению конституционного и нормализованного неофашизма (с формальными представительными учреждениями, конституцией, политическими партиями и выборами), и в то же время с политической системой, плотно контролируемой транснациональным капиталом и его представителями. Именно с этой целью в США, начиная с 1970-х годов, насаждаются различные формы “дружественного фашизма” [См.: 11]. В этом контексте Робинсон и Баррера отмечают: “Единственное разрешение кризиса глобального капитализма, стимулирующее эффективную жизнедеятельность, состоит в массивном перераспределении богатства и власти вниз – к бедному большинству человечества – и движении к демократическому социализму двадцать первого века, в котором человечество больше не будет в состоянии войны с собой и с природой. И единственный путь, посредством которого можно добиться такого перераспределения, лежит через массовую транснациональную борьбу снизу. В противном случае человечество может пойти в направлении, получившем название “новое средневековье” [12, р. 26]. Поэтому народная борьба за смену современной модели капиталистического развития лежит в плоскости претворения в жизнь известного лозунга Розы Люксембург “Социализм или варварство!”.

Литература

1. *Ross R.* Global Capitalism: The New Leviathan / R.Ross, K.Trachte. – Albany (NY): SUNY Press, 1990.
2. *Sclair L.* Sociology of the Global System / L.Sclair / Second Edition. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1995.
3. *Sclair L.* The Transnational Capitalist Class / L.Sclair. – Oxford (UK) : Blackwell Publishers, 2001.
4. *Sclair L.* Globalization: Capitalism and its Alternatives / L.Sclair. – Oxford : Oxford University Press, 2002.
5. *Robinson W.I.* A Theory of Global Capitalism: Production, Class, and State in a Transnational World / W.I.Robinson. – Baltimore : The John Hopkins University Press, 2004.
6. *Robinson W.I.* Latin America and Global Capitalism: A Critical Globalization Perspective / W.I.Robinson. – Baltimore : The John Hopkins University Press, 2008.
7. *Robinson W.I.* Global Capitalism and 21st Century Fascism [Electronic resource] / W.I.Robinson – Mode of access: <http://www.thenewsignificance.com/2011/05/09/william-i-robinson-global-capitalism-and-21st-century-fascism/>
8. *Robinson W.I.* Transnational Capitalism [Electronic resource] / W.I.Robinson – Mode of access: <http://www.zcommunications.org/transnational-capitalism-by-william-robinson>
9. *Robinson W.I.* Understanding Global Capitalism [Electronic resource] / W.I.Robinson / Discussion Paper CSGP D2/08. Trent University, Peterborough, Ontario, Canada – Mode of access: <http://www.trentu.ca/globalpolitics/documents/Discussion082Robinson.pdf>
10. *Robinson W.I.* The global capital leviathan / W.I.Robinson // Radical Philosophy – January / February 2011. – P. 2–6.
11. *Gross B.* Friendly Fascism: The New Face of Power in America / B.Gross – NY: M.EVANS and Company, Inc., 1980.
12. *Robinson W.I.* *Global capitalism and twenty-first century fascism: a US case study* / W.I.Robinson, M.Barrera // Race & Class. – January–March 2012. – P. 4–29.